

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

718 -е ЗАСЕДАНИЕ
28 МАРТА 1956 ГОДА

ОДИННАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/718)	1
Утверждение повестки дня	1
Палестинский вопрос: степень выполнения общих соглашений о перемирии и резолюций Совета Безопасности, принятых в прошлом году (S/3561)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из заглавных букв и цифр. Упоминание такого символа означает ссылку на документ Организации Объединенных Наций.

С Е М Ь С О Т В О С Е М Н А Д Ц А Т О Е З А С Е Д А Н И Е

С р е д а 28 м а р т а 1956 г., 15 ч. 30 м. Н ь ю - Й о р к

Председатель: Сэр Пирсон ДИКСОН
(Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бельгии, Ирана, Китая, Кубы, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Югославии.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ
(S/Agenda/718)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос: степень выполнения общих соглашений о перемирии и резолюций Совета Безопасности, принятых в прошлом году (S/3561).

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

ПАЛЕСТИНСКИЙ ВОПРОС: СТЕПЕНЬ ВЫПОЛНЕНИЯ ОБЩИХ СОГЛАШЕНИЙ О ПЕРЕМИРИИ И РЕЗОЛЮЦИЙ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ, ПРИНЯТЫХ В ПРОШЛОМ ГОДУ (S/3561)

По приглашению Председателя представитель Египта г-н Лутфи, представитель Израиля г-н Ливеран, представитель Иордании г-н Рифаи, представитель Ливана г-н Ризк и представитель Сирии г-н Шукраири занимают места за столом Совета.

1. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Позвольте мне прежде всего поблагодарить представителей Кубы, Бельгии и Китая за то, что они уступили мне свою очередь и дали мне возможность сделать это заявление. Я признателен им за их любезность.

2. При закрытии 717-го заседания было условлено, что после сегодняшнего заседания, мы соберемся снова во вторник 3 апреля. Я надеюсь, что 3 апреля, выслушав дальнейшие заявления членов Совета и заявления, которые стороны пожелают сделать, мы

проведем голосование. Так, по крайней мере, я понял то, что было сказано на последнем заседании.

3. Ввиду того что с тех пор мне пришлось выслушать некоторые замечания, стоит, быть может, сделать некоторые разъяснения. Говоря откровенно, проект резолюции Соединенных Штатов [S/3562] казался нам таким простым и ясным, что мы считали, что не может быть никаких недоразумений по поводу наших намерений. Мы были действительно удивлены тем, что в нем могли найти какое-то скрытое значение. Такие подозрения вполне необоснованы. Наш проект резолюции говорит сам за себя. Его смысл совершенно ясен. Предложенный нами образ действий является нормальной процедурой. Это то, чего мы могли бы сами ожидать, если бы находились в подобном положении. Я не думаю, что возможно как-либо уточнить его.

4. Я хочу также сказать, что все члены Совета Безопасности голосовали за те резолюции, на которых основывается проект резолюции Соединенных Штатов. Другими словами эти резолюции были приняты единогласно. Это очень важно. Следует также отметить, что стороны в палестинском вопросе сами за последние месяцы высказывали все большую озабоченность по поводу хода событий, который они считали враждебным их интересам и ответственность за который они возлагали на противную сторону. Поскольку мы полагаем, что эта тревога разделяется всеми, мы считали себя вправе рассчитывать на немедленную поддержку нашей попытки предложить Генеральному Секретарю договориться со сторонами о мерах для уменьшения напряженности и для обеспечения выполнения соглашений о перемирии.

5. Я повторяю, что у нас нет никакой задней мысли, и вы можете до второго пришествия разглядывать наши намерения в микроскоп и убедитесь только в том, что нашей единственной целью является предупреждение войны. Мне вряд ли нужно говорить о том, что это является главной целью и Организации Объединенных Наций. Как я сказал на последнем заседании, мы не предполагаем снова пересматривать палестинский вопрос и думаем, что никто этого не желает, ввиду необходимости принять срочные меры. Это также объясняет очень ограниченные рамки нашего проекта резолюции.

6. Мы ставим себе двойную цель: действовать быстро перед лицом резко ухудшающегося положения и, действуя быстро, указать, с согласия Совета Безопасности, некоторые меры, которые Генеральный Секретарь и стороны могли бы принять в этом вопросе, чтобы обеспечить выполнение постановлений соглашений о перемирии. Эти цели отнюдь не новые. Единогласно вынесенные Советом Безопасности резолюции, о которых упоминается в нашем проекте резолюции, равным образом преследовали цель эффективного проведения в жизнь соглашений о перемирии. Такова наша единственная цель. Никто, конечно, не будет отрицать того, что если соглашения о перемирии не будут эффективно проводиться в жизнь, то результатом может быть серьезная угроза миру.

7. Мы надеялись, что к концу сегодняшнего заседания Совет Безопасности одобрит мандат, который мы предлагаем дать Генеральному Секретарю, и что последний сможет немедленно выехать на место. Но мы не желаем никому давать повод утверждать, что мы оказываем давление на него, несмотря даже на то, что наше предложение так просто, что срок более чем в восемь дней, который истек с того времени, когда оно было представлено членам Совета Безопасности и заинтересованным сторонам, представляется вполне достаточным. Мы надеемся, что Совет Безопасности будет действовать быстро и что наш проект резолюции будет принят Советом и сторонами. Это — добросовестная попытка обеспечить мир.

8. Г-н НУНЬЕС-ПОРТУОНДО (Куба) (говорит по-испански): Как мы заявили на последнем заседании Совета, наше сегодняшнее выступление будет кратким и занятая нами позиция может оказаться не окончательной, так как после заявлений представителей непосредственно заинтересованных государств-членов Организации, которым предложено высказать свои взгляды, мы можем изменить нашу позицию или подтвердить то, что я намереваюсь теперь сказать.

9. Делегация Кубы будет голосовать за проект резолюции, внесенный делегацией Соединенных Штатов [S/3562], считая его похвальной попыткой

предупредить регулярную войну в этом районе со всеми вытекающими отсюда серьезными последствиями; нельзя отрицать того, что, несмотря на перемирие, уже некоторое время существует состояние необъявленной войны, что приносит большой вред заинтересованным сторонам и вызывает беспокойство во всех странах мира.

10. Мы пытаем полное доверие к здравому суждению Генерального Секретаря и к его способности успешно выполнить возложенную на него задачу. Тем не менее мы не можем не учитывать серьезных препятствий, на которые он натолкнется при попытке самостоятельно разрешить эту серьезную проблему без посторонней помощи. Другими словами, мы считаем, что все члены Организации Объединенных Наций и, в частности, постоянные члены Совета Безопасности должны активно работать, чтобы предупредить войну.

11. Нам кажется ясным, что перемирие не может дать окончательного разрешения проблемы; но мы уверены, что строгое соблюдение положений соглашений о перемирии, а также уже принятых резолюций Совета Безопасности есть существенно важная предпосылка в любой попытке установить состояние мира и продолжительного спокойствия.

12. Возможно, — и я высказываю эту мысль в ходе наших прений, никак не желая вызвать полемику, а просто в качестве пожелания, на которое обращается внимание Генерального Секретаря для его рассмотрения и изучения, — сама Организация Объединенных Наций должна будет гарантировать территориальную неприкосновенность государств, являющихся сторонами в этом споре. Необходимо также найти способы и средства для разрешения проблемы беженцев, и в связи с этим мы считаем полезным получить достоверные сведения о числе действительных беженцев, желающих вернуться в Израиль, а также о числе тех, которые надеются поселиться в других местах; по нашему мнению, это будет полезной основой для переговоров любого рода.

13. Современные мировые события противоречат всем законам логики. Так, например, едва ли логичны попытки создать мирную атмосферу, в то же время возбуждая в народах ненависть друг к другу; кроме того, нелогична готовность некоторых народов воевать исключительно по той причине, что то или иное государство выиграет от уничтожения всех других государств. Но мы должны считаться с существующими фактами, как бы нелогичны они ни казались, и любое игнорирование действительности в попытках разрешить эту проблему представляет собой серьезную ошибку. Мы не должны забывать, что единственная возможная форма применения силы, которая может быть санкционирована Уставом, нормами международного права и принципами нравственности, это применение силы, на-

правленное на сохранение мира. С этой истиной мы не можем не считаться, и мы должны поступать соответствующим образом.

14. Делегация Кубы не становится ни на сторону Израиля, ни на сторону арабских государств; она сохраняет дружественные отношения со всеми этими государствами. Моя страна заинтересована в сохранении мира. Мы по опыту знаем, что хотя последствия войны ощущаются прежде всего теми, кто сражается на поле битвы, дальнейшие последствия ложатся самым тяжелым образом на небольшие государства как мое, которые ничего от войны не выгадывают и экономическое развитие которых жестоко от нее страдает.

15. Я повторяю, мы только желаем обратить внимание Совета Безопасности и Генерального Секретаря на эти соображения. Нашим горячим желанием является добиться практических результатов для разрешения раз и навсегда серьезной проблемы, которая вызвала созыв этого срочного заседания Совета Безопасности.

16. Г-н ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (говорит по-французски): В ходе нашего предыдущего заседания делегация Бельгии сохранила за собой право высказаться после того, как будут заслушаны заинтересованные стороны. В самом деле, эти последние выразили желание участвовать в обсуждении данного вопроса. Поэтому, из уважения к ним, мы предпочли не занимать определенной позиции до тех пор, пока мы их не слушаем. Сделав эту оговорку, я тем не менее добавил, что, вообще говоря, мы согласны с проектом резолюции делегации Соединенных Штатов [S/3652]. Если я уже теперь отмечаю это согласие в принципе, то только потому, что мы не представляем себе, что этот проект резолюции может вызвать какие-либо серьезные возражения со стороны заинтересованных сторон или со стороны членов Совета Безопасности.

17. В самом деле, в этом проекте резолюции проявляется большая осторожность. Как уже указывалось, в нем не предлагается Совету вынести заключение или принять решения по существу. В нем Генеральному Секретарю предлагается произвести обследование положения, обращая особое внимание на осуществление и выполнение общих соглашений о перемирии и последних резолюций Совета Безопасности. В проекте Генеральному Секретарю также предлагается договориться со сторонами относительно принятия тех мер, которые, по его мнению, могут ослабить существующую вдоль установленных перемирием демаркационных линий напряженность. Никто, конечно, не может спорить, что такое обследование стало необходимым. Никто не может также возражать против того, что при нынешних условиях Генеральный Секретарь является наиболее подходящим лицом для производства такого обследования. Стороны, также как и члены

Совета, имеют полное доверие к его суждению, к его беспристрастности и к его благоразумию.

18. Палестинский вопрос был внесен на рассмотрение Организации Объединенных Наций девять лет тому назад при весьма критических обстоятельствах. Хотя и удалось восстановить и поддерживать мир, наши надежды на прочное решение все еще не оправдались. Напротив, с недавних пор положение ухудшилось: инциденты участились и напряженность возросла. Мы не можем создавать себе иллюзий: если подобное положение будет продолжаться, создастся опасность не только для района, непосредственно находящегося под угрозой, но и для международного мира. Это чрезвычайно серьезный вопрос. Не приходится сомневаться поэтому, что мировое общественное мнение будет с живым интересом следить за обсуждением представленных нам предложений. Делегация Бельгии убеждена в том, что все заинтересованные стороны и все члены Совета Безопасности в своих высказываниях будут полностью отдавать себе отчет в лежащей на них ответственности.

19. Г-н ЦЗЯН Цзи-пин (Китай) (говорит по-английски): Г-н Цзян Тин-фу должен был прибыть сюда из Тайпея в полдень, но его самолет опоздал. Я сожалею о том, что он не может присутствовать на сегодняшнем заседании Совета.

20. Ввиду того что Совет предложил представителям заинтересованных правительств участвовать в наших прениях, то вполне естественно, что мы хотели бы выслушать их возможно скорее. Оставляя за своей делегацией право высказаться впоследствии, я в данный момент хочу только сообщить Совету, что мое правительство, вообще говоря, согласно с проектом резолюции, внесенным представителем Соединенных Штатов. По нашему мнению этот проект резолюции можно назвать шагом в нужном направлении.

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В моем списке нет больше членов Совета, желающих выступить; я из этого заключаю, что никто из них не желает сделать заявления на настоящей стадии. С другой стороны, представители Египта, Сирии и Израиля просили слова; они его получают в указанном порядке. До этого, однако, я все же хотел бы сделать несколько замечаний в качестве Председателя Совета Безопасности.

22. В данном случае Совет, в отличие от того, что бывало прежде, не имеет дела с каким-либо спором между заинтересованными правительствами. Пункт, стоящий на нашей повестке дня, касается степени выполнения общих соглашений о перемирии и резолюций Совета Безопасности, принятых в прошлом году. Речь идет не о чьей-либо жалобе на кого-либо. В представленном делегацией Соединенных Штатов проекте резолюции

[S/3562] также не содержит никакой жалобы. Внося свой проект резолюции, представитель Соединенных Штатов не жаловался на то или иное правительство, не критиковал его и не касался никаких вопросов о прошлых или настоящих спорах в этом районе. В ходе прений, последовавших за внесением этого проекта резолюции, все выступавшие члены Совета, включая меня самого в качестве представителя Соединенного Королевства, равным образом тщательно избегали каких бы то ни было спорных вопросов. Прения сосредоточились совсем на другом: на беспокойстве — беспокойстве, которое, я полагаю, разделяется всем миром — по поводу того, что самые искренние усилия членов Совета, действовавших единодушно в трех различных случаях в течение последних двенадцати месяцев, до сих пор не привели к сокращению напряженности на демаркационных линиях перемирия. Это — очень серьезный вопрос, которым Совет имеет право заняться и должен заняться, и я вполне уверен, что представители Египта, Сирии и Израиля, равно как и представители, которые пожелают высказаться после них, сосредоточатся именно на этом вопросе и будут так же тщательно, как это делали члены Совета, избегать всяких споров и пререканий, которые могут затруднить работу Совета и даже способствовать увеличению той напряженности, которую Совет стремится и обязан понизить.

23. Г-н ЛУТФИ (Египет) (говорит по-французски): Благодарю Председателя за то, что он предоставил мне слово. Сегодня я не собираюсь определить позицию моей делегации. Я просто хочу задать ряд вопросов, чтобы устранить все сомнения относительно проекта резолюции, внесенного представителем Соединенных Штатов [S/3562]. Я подчинюсь желанию, выраженному Председателем, и не буду даже задавать таких вопросов, которые могли бы вызвать горячие споры.

24. Моя делегация весьма тщательно ознакомилась с текстом проекта резолюции и с заявлениями, сделанными в ходе последнего заседания Совета, в частности, с заявлением представителя Соединенных Штатов, внесшего этот проект. Я с большим вниманием выслушал интересное выступление представителя Соединенных Штатов, заверившего нас в том, что его правительство, внося этот проект резолюции, руководствовалось самыми лучшими намерениями.

25. Тем не менее, моя делегация считает нужным задать несколько вопросов. Нам кажется, что пункт 3 резолютивной части проекта требует разъяснений. Этот пункт гласит:

«3. Предлагает Генеральному Секретарю договориться со сторонами относительно принятия любых мер, которые, как он сочтет после обсуждения со сторонами и с начальником штаба, могут

ослабить существующую напряженность вдоль демаркационных линий перемирия, включая следующие меры...»

26. Можно задать себе вопрос, будут ли меры, которые Генеральный Секретарь, обсудив положение со сторонами и с начальником штаба, будет рекомендовать, оставаться в рамках Общего соглашения о перемирии, заключенного между Египтом и Израилем 24 февраля 1949 года,¹ как это, по мнению моей делегации, требуется текстом проекта резолюции? Я надеюсь, что такое толкование соответствует толкованию автора проекта резолюции.

27. Я хочу также сделать замечание общего характера. Оно тоже касается пункта 3, особенно подпунктов a, b и c этого пункта. По-видимому Генеральному Секретарю надлежит решить, желательно ли выполнять положения этих подпунктов, так как они несомненно применимы не ко всем соглашениям о перемирии. В частности, что касается подпункта b пункта 3, в котором говорится о демилитаризованных зонах и об оборонительных участках, моя делегация считает, что речь идет о тех демилитаризованных зонах и оборонительных участках, которые определены в соглашениях о перемирии.

28. Пункт 5 резолютивной части также требует уточнения, так как возникает вопрос о том, какие новые меры должен будет принять Совет Безопасности после обсуждения доклада Генерального Секретаря. Я был бы рад получить разъяснение по этому вопросу.

29. Наконец, из текста проекта резолюции и из сделанных на прошлом заседании Совета и сегодня заявлений, в частности представителем Соединенных Штатов, явствует, что цель автора проекта резолюции — найти средство для ослабления напряженности, существующей на демаркационных линиях перемирия, для восстановления спокойствия, конечно, в рамках соглашений о перемирии, и поручить эту сложную задачу г-ну Хаммаршельду, который пользуется общим доверием. Я уверен, что мое толкование этого пункта проекта резолюции в точности совпадает с толкованием, только что данным автором этого проекта резолюции.

30. В заключение я хочу сказать, что моя делегация желает подчеркнуть, что она всегда готова сотрудничать с генералом Берксом и с г-ном Хаммаршельдом, как она всегда и делала, в целях ослабления напряженности вдоль демаркационных линий. Моя делегация рассматривает и будет и впредь рассматривать все предложения, направленные на

¹ Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Особое дополнение № 3.

ослабление напряженности вдоль демаркационных линий и на установление спокойствия и не выходящие из рамок Соглашения о перемирии от 24 февраля 1949 года, которое мы подписали и которое мы всегда готовы выполнять.

31. Вот те замечания, которые я хотел сегодня сделать. Я оставляю за собой право, если потребуются, ответить на заявления, которые будут сделаны.

32. Г-н ШУКАИРИ (Сирия) (говорит по-английски): На данной стадии прений я хочу ограничиться предварительными замечаниями, касающимися некоторых аспектов проблемы.

33. Прежде всего я должен подчеркнуть со всей настойчивостью, на которую я способен, что мы участвуем в этих прениях единственно для выяснения истины. Мы не явились сюда, чтобы ставить какие-либо препятствия; мы не желаем помешать Организации Объединенных Наций возложить на Генерального Секретаря определенную миссию, так как мы пишем к нему уважение, доверие и почтение. Мы желаем участвовать в прениях потому, что мы имеем право участвовать в них и считаем это участие нашим священным долгом.

34. Обсуждаемый нами вопрос является, в первую очередь, нашей проблемой, и нельзя себе представить, чтобы палестинский вопрос мог плодотворно обсуждаться без нашего участия. Даже если бы мы не просили разрешения участвовать в прениях, Совет, конечно, вызвал бы сторону, которую этот вопрос главным образом касается. Таким образом никто не может сомневаться в мотивах нашего участия в обсуждении данного вопроса. Равным образом никто не может сомневаться в цели, которую мы преследуем, участвуя в этом обсуждении. Мы находимся здесь потому, что обсуждаемый вопрос является нашей проблемой, и ни одно соблюдающее свое достоинство государство не может отказаться обсудить такую проблему или допустить, чтобы она обсуждалась в его отсутствие. Таким образом я категорически заявляю, что мы присутствуем здесь не для того, чтобы ставить препятствия, а для того, чтобы провести конструктивную работу на надежной основе и исходя из надежных данных. Нас нельзя обвинять в обструкции, как это уже инсинуировалось, лишь потому что данный вопрос касается нашей родины. Подобное обвинение совершенно необоснованно.

35. Генеральный Секретарь нашей Организации много путешествовал по нашим странам. Мы приветствовали г-на Хаммаршельда в наших столицах и без того, чтобы Совет Безопасности принимал какие-либо резолюции. Мы обсуждали с ним все проблемы; мы не колеблясь отвечали ему на все вопросы, так как нам нечего скрывать и нечего бояться. Наш единственный упрек г-ну Хаммар-

шельду — тот, что его посещение было слишком коротким.

36. Сегодня речь идет о том, чтобы Генеральному Секретарю было поручено произвести обследование. Инициатива этого предложения принадлежит полностью и исключительно Соединенным Штатам. Вопреки ряду прецедентов в прошлом, на рассмотрении Совета Безопасности сегодня находится не проект резолюции трех держав, а проект резолюции, представленный одной державой. По причинам, которые я разъясню позднее, такой шаг Соединенных Штатов заслуживает похвалы и признательности. Что же касается предложения по существу, то нужно еще многое выяснить, прежде чем мы сможем определить нашу позицию. В данном случае разъяснения необходимы. Палестинский вопрос тонет в бездне толкований и определений.

37. Г-н Лодж со своим математическим и острым умом заявил, что с тех пор как были заключены соглашения о перемирии Совет Безопасности заседал девяносто раз, обсуждая палестинский вопрос. Равным образом можно сосчитать, что наша Организация и ее различные главные и вспомогательные органы вынесли не менее шестидесяти резолюций по палестинскому вопросу. Однако, как отметил г-н Лодж, положение ухудшается и мир с тревогой ожидает развития событий на Ближнем Востоке. Именно по этой причине мы и не хотим, чтобы настоящее заседание Совета Безопасности стало еще одним заседанием, ничем не отличающимся от уже девяноста заседаний, которые ему предшествовали. Мы также не хотим, чтобы проект резолюции, внесенный Соединенными Штатами, стал шестидесятой первой бесполезной резолюцией. Вот почему необходимо выяснить некоторые вопросы до того, как Совет примет решение.

38. Рассмотрим, во-первых, цели миссии Генерального Секретаря. В письме г-на Лоджа от 20 марта 1956 г. на имя Председателя Совета Безопасности [S/3561] говорится, что целью является «выяснить степень выполнения» принятых в прошлом году резолюций Совета Безопасности и предложений генерала Бернса. В своем вступительном заявлении в Совете Безопасности представитель Соединенных Штатов предложил — я с удовольствием цитирую его, — чтобы «...Совет предложил Генеральному Секретарю немедленно лично предпринять исследование путей и средств для урегулирования многочисленных проблем, препятствующих поддержанию мира» [717-е заседание, пункт 10]. Поэтому, чтобы иметь возможность занять какую-либо позицию, мы просим представителя Соединенных Штатов дать нам кое-какие разъяснения в связи с этим.

39. Выяснить степень выполнения постановлений Совета — это одно, а исследование путей и средств для урегулирования проблем, препятствующих под-

держанию мира — это совсем другое. Мы будем чрезвычайно признательны представителю Соединенных Штатов, если он, с его обычной точностью и умением, разъяснит, какой мандат будет дан Генеральному Секретарю. Мы будем также признательны ему, если он любезно сообщит нам об охвате — я подчеркиваю: об охвате — и характере многочисленных проблем, препятствующих поддержанию мира, которые Генеральному Секретарю предстоит обдумать и исследовать и относительно которых он должен вынести решение. Входят ли в задание Генерального Секретаря проблемы политического, экономического и финансового характера? Мы хотели бы знать характер этих многочисленных проблем. Такое разъяснение тем более необходимо, что по нашему мнению, полномочия Генерального Секретаря в связи с возложенной на него миссией, изложенные в проекте резолюции Соединенных Штатов, нуждаются в уточнении.

40. В резолютивном пункте 2 проекта резолюции говорится об «обследовании различных аспектов осуществления... четырех общих соглашений о перемирии». В этой связи мы можем думать о различных проблемах. Эти проблемы могут быть политическими, экономическими и финансовыми. Мы хотим знать, подразумеваются ли такие проблемы в проекте резолюции или нет. Где проходит демаркационная линия в этом случае?

41. В резолютивном пункте 3 Генеральному Секретарю предлагается принять любые меры — «любые меры» говорится в тексте резолюции, — которые, по его мнению, могут ослабить существующую напряженность. И в этом случае Совет Безопасности отметит, что мы можем иметь в виду самые различные по своему типу и характеру меры. Мы хотели бы знать, однако, каков характер мер, которые Генеральному Секретарю предлагается принять и которые подразумеваются под словами «любые меры».

42. В том же резолютивном пункте 3 конкретно говорится об отводе вооруженных сил от демаркационных линий. Позвольте мне напомнить Совету Безопасности, что вооруженные силы находятся на демаркационных линиях в соответствии с соглашениями о перемирии. О чем же идет речь? Я не критикую намерений составителя. Я не пытаюсь рассматривать этот проект резолюции в микроскоп, чтобы выяснить намерения, скрывающиеся за словами, но я хотел бы понять эти намерения. Как я сказал, в резолютивном пункте 3 говорится о вооруженных силах; эти вооруженные силы, однако, находятся на демаркационных линиях в соответствии с соглашениями о перемирии. Я хочу спросить, заключается ли главное задание Генерального Секретаря в том, чтобы расследовать нарушения соглашений о перемирии или же в том, чтобы изменить соглашения о перемирии? В проекте резолюции имеется подпункт, в котором говорится

об отводе вооруженных сил от демаркационных линий, но, как я сказал, эти вооруженные силы на демаркационных линиях находятся там на основании постановлений соглашений о перемирии. Спрашивается, отправляется ли Генеральный Секретарь в этот район, для того чтобы расследовать нарушения перемирия или же для изучения вопросов, связанных с изменением соглашений о перемирии?

43. Мы не затрагиваем сейчас вопроса о нарушениях или изменениях, о поправках или замене. Мы хотим только выяснить, в чем заключается задание Генерального Секретаря, так чтобы нам было понятно о чем идет речь.

44. В пункте 3 проекта резолюции говорится о проведении местных мероприятий для предупреждения и обнаружения нарушений соглашений о перемирии. Мы не имеем ничего против предупреждения и обнаружения, но мы хотим знать, будут ли эти мероприятия носить характер соглашений, или же будет создан дополнительный аппарат принуждения?

45. В пункте 5 проекта резолюции Генеральному Секретарю предлагается «доложить Совету по своему усмотрению, но не позднее чем через месяц...» Это ставит вопрос о праве Генерального Секретаря поступать по своему усмотрению. Хотя мы вполне готовы предоставить Генеральному Секретарю широкое право действовать по своему усмотрению и все возможные полномочия, все же на этот вопрос должен быть дан ответ в Совете. Относится ли усмотрение Генерального Секретаря ко времени представления доклада или к представлению доклада? Связано ли это право Генерального Секретаря со сроком составления доклада, со сроком представления его Совету или же речь идет о самом этом постановлении по существу, т.е. о представлении доклада?

46. Как мы понимаем — в этом, может быть, виновато мое плохое знание английского языка, — проект резолюции дает Генеральному Секретарю право представить доклад или не представлять его. Возможно, что это хорошо; может быть это плохо. Я не хочу высказываться по поводу предоставления такого права. Но, если Генеральный Секретарь намерен представить доклад, он должен это сделать в течение одного месяца. Вот как мы понимаем пункт 5 проекта резолюции, внесенного Соединенными Штатами.

47. Мы хотели бы удостовериться в намерениях автора проекта резолюции и выяснить, чем он руководствовался. Мы должны знать, каковы его намерения и соображения, прежде чем мы сможем высказаться в связи с пунктом 5 проекта резолюции.

48. Как может Совет, при наличии положения, обрисованного представителем Соединенных Штатов,

вынести решение о проведении расследования, не получив предварительно доклада? Возможно, что это разумно, мы этого не знаем, но мы интересуемся целесообразностью такого образа действий, который, по моему мнению и согласно моему скромному опыту в Совете Безопасности, не имеет прецедента. Все же мы вполне готовы согласиться на такое нововведение, даже не считая его удачным. Если для него имеются веские основания, достаточные причины, то мы согласны их рассмотреть.

49. Задав эти вопросы, я хотел бы рассеять все сомнения, которые могут возникнуть. Эти вопросы ставятся с единственной целью получить разъяснения, разъяснения, которые требует престиж Совета, уважение к личности нашего Генерального Секретаря и забота о наших правах и обязанностях, как членов Организации Объединенных Наций. Чтобы быть успешной, миссия Генерального Секретаря должна быть абсолютно ясной с самого начала. При самом лучшем желании и добрых намерениях, такая миссия должна начинаться со всестороннего ее разъяснения.

50. Нет надобности говорить о том, что мы приветствуем выяснение степени выполнения соглашений о перемирии и резолюций Совета Безопасности, принятых в прошлом году. Мы ни в чем не провинились и мы не боимся расследования, особенно когда оно проводится Генеральным Секретарем. Наши вооруженные силы, находящиеся вблизи демилитаризованных зон и демаркационных линий, находятся там в соответствии с буквой и духом Соглашения о перемирии. Мы заявили о своей готовности выполнить резолюции Совета Безопасности, принятые в прошлом году, и рассмотреть различные предложения, внесенные генералом Бернсом. Таким образом мы, в принципе, согласны на проведение расследования, свободного от всякой неясности и неопределенности. Мы имеем основания быть чрезвычайно осторожными; иногда, я бы сказал даже чрезмерно осторожными в наших действиях, когда дело касается документов международного значения.

51. Мы не должны забывать, что палестинская проблема является результатом двусмысленных деклараций и неясных документов. Я сказал бы даже, что одной из причин созыва сегодняшнего заседания Совета Безопасности является двусмысленность, господствовавшая в прошлом. Мы не должны повторять ту ошибку, которая привела к настоящему положению. Мы, со своей стороны, решили работать только в атмосфере полной ясности.

52. Г-н ЛИВЕРАН (Израиль) (говорит по-английски): Я хочу теперь лишь принести извинения главы моей делегации, который не смог присутствовать на этом заседании. Я хочу также просить о том, чтобы за главой моей делегации было резер-

вировано право высказаться, когда он будет в состоянии это сделать, по различным аспектам вопроса, стоящего на повестке дня Совета.

53. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Позвольте мне кратко сказать, что я вполне понимаю стремление представителей Египта и Сирии к ясности, их желание полностью понять и с точностью установить, в чем заключается цель проекта резолюции. Позвольте мне им сказать, что если бы я был на их месте, то я поступил бы точно так же.

54. Я не имел еще возможности ознакомиться с точным текстом вопросов, выдвинутых сегодня впервые обоими представителями. Я полагаю, что на них можно дать быстрый и ясный ответ, который удовлетворит обе стороны. Желая, однако, проявить максимальное уважение ко всем заинтересованным, я все же воздержусь от того, чтобы категорически ответить на них сегодня же; я тщательно ознакомлюсь с этими вопросами и отвечу на них на следующем заседании. Скажу, все же, уже теперь, что оценка проекта резолюции, данная представителем Египта, вполне соответствует моим замечаниям в начале заседания. Мне кажется, что это все, что я могу сегодня сказать; я дам более подробный ответ на следующем заседании.

55. Г-н РИЗК (Ливан) (говорит по-английски): Моя делегация хотела бы участвовать в прениях еще на сегодняшнем заседании. К сожалению это невозможно, и потому мы хотим оставить за собой право высказаться по находящемуся на рассмотрении Совета Безопасности проекту резолюции на следующем заседании, которое назначено на 3 апреля.

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Мне кажется, что сегодняшнее заседание было совсем не бесполезным. Мы выслушали мнения трех других членов Совета; представители некоторых особо заинтересованных правительств уже высказались, а представители двух других сообщили нам, что они выскажутся позднее.

57. Двое из представителей заинтересованных государств, выступивших сегодня, просили разъяснить им некоторые вопросы. Это разъяснение они, конечно, получают. Автор проекта резолюции — представитель Соединенных Штатов — обещал дать эти разъяснения на следующем заседании, а в своих сегодняшних заявлениях он уже дал нам дополнительные сведения о целях своего предложения и о лежащих в его основе соображениях.

58. Поэтому я полагаю, что можно с уверенностью сказать, что на следующем заседании Совет значительно продвинется вперед, и я надеюсь, что мы сможем успешно закончить обсуждение этой бесспорно срочной проблемы и перейти к голосованию; тогда Генеральный Секретарь сможет при-

ступить к выполнению миссии, которая должна быть на него возложена согласно находящемуся на нашем рассмотрении проекту резолюции.

59. Вопрос о следующем заседании уже обсуждал-

ся на нашем последнем заседании, и, если возражений нет, я договорюсь с моим преемником в должности Председателя Совета Безопасности о созыве заседания Совета на вторник 3 апреля.

Заседание закрывается в 17 ч. 05 м.

